ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

(CC) BY 4.0

DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-4-110-122 УДК 330.322(045) JEL O21

Инвестиционный комплекс России: структурные сдвиги

И.А. Кириченко^а, А.В. Смирнов^ь

^{а, b} Институт макроэкономических исследований BABT Минэкономразвития России, Москва, Россия ^а https://orcid.org/0000-0002-1657-5648; ^b https://orcid.org/0000-0003-2077-4663

КИДАТОННА

В статье приведены результаты анализа основных параметров развития инвестиционной сферы за последние 12 лет. В качестве базового года для сравнения взят докризисный 2007 г. Основные тенденции, сложившиеся в инвестиционной деятельности, рассмотрены как по полному кругу предприятий и организаций, так и по кругу крупных и средних предприятий (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами). Сделан вывод о целесообразности при проведении дальнейшего исследования основываться на данных, собираемых Росстатом, по кругу крупных и средних предприятий. Для выявления зон активности инвестиционной сферы виды экономической деятельности были сгруппированы в 14 однородных отраслевых комплексов. Анализ источников финансирования инвестиционной деятельности проведен в разрезе собственных и привлеченных средств. Видовой разрез инвестиций увязан с анализом по секторам экономики, поскольку именно характер отрасли, ее функциональность определяют присущую ей видовую структуру. В результате проведенного анализа инвестиционной сферы авторами установлена крайняя неустойчивость инвестиционной динамики в последние годы, выделены проблемные точки в сфере капиталовложений, решение которых будет способствовать росту инвестиционной активности в стране.
Ключевые слова: инвестиции в основной капитал; виды экономической деятельности; источники финансирования; видовая структура

Для цитирования: Кириченко И.А., Смирнов А.В. Инвестиционный комплекс России: структурные сдвиги. *Мир новой экономики*. 2020;14(4):110-122. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-4-110-122

ORIGINAL PAPER

Investment Complex of Russia: Structural Shifts

I.A. Kirichenko^a, A.V. Smirnov^b,

a.b Institute for Macroeconomic Research, Russian Foreign Trade Academy, Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia https://orcid.org/0000-0002-1657-5648; bhttps://orcid.org/0000-0003-2077-4663

ABSTRACT

The article presents the results of the analysis of the main parameters of the investment sphere development over the past twelve years. The base year for comparison is pre-crisis 2007. We considered the main trends in the development of investment activity both for the full range of enterprises and organizations, and for large and medium-sized enterprises (without small businesses and the volume of investment that is not observed by direct statistical methods). We concluded that it is advisable to base further research on data collected by Rosstat for large and medium-sized enterprises., We grouped economic activities into 14 homogeneous industry complexes to identify areas of activity in the investment sphere. We carried out the analysis of sources of financing for investment activities in the context of own and attracted funds. The specific section of investments is linked to the investigation by economic sectors since it is the nature of the industry and its functionality that determine its specific structure. As a result of the analysis of the investment sphere, the authors have established the extreme instability of investment dynamics in recent years, identified problem points in the field of investment, the solution of which will contribute to the growth of investment activity in the country.

Keywords: investment in fixed capital; macroeconomic policy; types of economic activity; sources of financing; type structure

For citation: Kirichenko I.A., Smirnov A.V. Investment complex of Russia: Structural shifts. Mir novoi ekonomiki = The World of the New Economy. 2020;14(4):110-122. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-4-110-122

© Кириченко И.А., Смирнов А.В., 2020

беспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности остается главной макроэкономической задачей на ближайшее десятилетие. Об этом говорится в Указе Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в рамках национальной цели «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство». Эта задача напрямую связана с обеспечением реального роста инвестиций в основной капитал не менее 70% по сравнению с показателем 2020 г.

Рассмотрим, с какими результатами подошла инвестиционная сфера России к 2020 г. За точку отсчета принят 2007 г., когда темпы роста инвестиций достигли своего пика и составили 123,8% (рис. 1).

Как мы видим, инвестиции характеризуются крайне неравновесным состоянием, их раскачивает, как маятник. За истекший 12-летний период в инвестиционной деятельности выделяются 6 этапов, средняя продолжительность которых составляет 2 года (табл. 1). Очевидно, что для инвестиционной деятельности, носящей долгосрочный характер, такая динамика не позволяет разворачивать скольлибо серьезную инвестиционную программу.

Более детальный анализ публикуемых Росстатом данных (http://www.gks.ru) показывает, что динамика инвестиций, рассчитанная по полному кругу предприятий (с учетом субъектов малого предпринимательства и досчетом на неформальную деятельность) , все больше отрывается от фактически собираемых отчетных данных по кругу крупных и средних предприятий и организаций (табл. 2, рис. 2–3).

Результат анализа тенденций развития инвестиционной деятельности по кругу крупных и средних предприятий демонстрирует несколько иную картину, а именно: период стагнации охватывает 4 года (с 2016 по 2019 г.); период снижения инвестиционной активности растянулся на 3 года (с 2013 по 2015 г.).

В результате докризисный уровень 2008 г. к настоящему времени так и не достигнут (в 2019 г.—

85% к уровню 2008 г. в сопоставимой оценке), т.е. ситуация менее оптимистичная, нежели при оценке инвестиций по полному кругу.

Характерным для последних лет стало систематическое отставание динамики инвестиций в основной капитал по крупным и средним предприятиям и организациям от аналогичного показателя по полному кругу хозяйствующих субъектов. Так, за период с начала 2019 г. индекс физического объема инвестиций в основной капитал по крупным и средним предприятиям составил 97,8% против 101,7% по полному кругу хозяйствующих субъектов (объемы соответственно 14 245,5 и 19 318,8 млрд руб., т.е. доля досчета составляет 26,3%).

Несложно оценить, что для достижения такой динамики показателя по полному кругу хозяйствующих субъектов темпы роста физического объема инвестиций в основной капитал в секторе малых предприятий и неформальной деятельности должны составлять не менее 112,5–113,0%, что в нынешних условиях инвестиционной паузы представляется труднодостижимой величиной.

В нашем дальнейшем анализе будем основываться на данных, собираемых Росстатом, по кругу крупных и средних предприятий. Немаловажно и то, что эти данные публикуются более оперативно в ежеквартальном режиме², не содержат досчетов и позволяют проводить анализ как по видам экономической деятельности, так и по источникам финансирования инвестиционной деятельности и видовой структуре [1].

Данные рис. 3 и табл. 3 наглядно демонстрируют тот факт, что рост инвестиций в основной капитал прекратился еще до введения санкций против России, а именно в 2013 г. Наиболее сильный спад в инвестиционной активности по анализируемому кругу предприятий и организаций наблюдался в 2015–2016 гг.

Для выявления зон активности инвестиционной сферы мы сгруппировали виды экономической деятельности в 14 однородных отраслевых комплексов (maбл. 3, 4).

Положительную динамику в этот период сохранили главным образом экспортно ориентированные отрасли: нефтегазовый, металлургический и химический комплексы. В наибольшей степени

 $^{^1}$ Официальная статистическая методология определения инвестиций в основной капитал на федеральном уровне, утвержденная приказом Росстата от 25.11.2016 № 746 (в редакции приказа Росстата от 19.04.2018 № 205).

 $^{^2}$ Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 671-р (ред. от 10.04.2019) «Об утверждении Федерального плана статистических работ» (вместе с Федеральным планом статистических работ»).

 $Puc.\ 1$ / $Fig.\ 1$. Динамика инвестиций в основной капитал по полному кругу предприятий с учетом параметров неформальной деятельности / Dynamics of investment in fixed assets for a full range of enterprises, taking into account the parameters of informal activities

Источник / Source: Pocctat / Rosstat.

в этот период пострадали машиностроительный и энергетический комплексы, снизившие инвестиционные программы почти на треть; отрасли, финансируемые преимущественно из бюджета (образование, здравоохранение, госуправление, предоставление коммунальных и социальных услуг), а также строительство и производство стройматериалов.

Несмотря на то что падение инвестиционной деятельности в 2009 г. было более глубоким и масштабным, чем в 2015 г., в 2011 г. экономика вышла по этому показателю на траекторию роста как по полному кругу предприятий, так и по кругу крупных и средних (без учета субъектов малого предпринимательства и неформальной деятельности). Однако восстановить свою былую инвестиционную активность крупные и средние предприятия не смогли и в 2019 г. (рис. 3).

Со всей очевидностью можно констатировать, что за истекшее десятилетие (с 2009 по 2018 г.) экспортно-сырьевая направленность экономики, рассмотренная через призму показателя «инвестиции в основной капитал», не только сохранилась, но и за последние годы в еще большей степени усилилась.

Если в 2008–2009 гг. на долю экспортно ориентированных отраслей (нефтегазовый, химический и металлургический комплексы) приходилось 31,6% инвестиций (по кругу предприятий без

Таблица 1 / Table 1
Этапы развития инвестиционной деятельности
в 2008–2019 гг. / The stages of development
of investment activity in the years 2008–2019

Годы	Этапы	Продолжитель- ность (лет)
2008-2009	Спад	1
2010-2012	Подъем	3
2013-2014	Стабилизация	2
2015-2016	Спад	2
2017-2018	Подъем	2
2019	Стабилизация	1

Источник / Source: рассчитано авторами на основе данных Росстата / calculated by the authors based on Rosstat data.

субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами), то в 2017-2018 гг. — уже 37,7% (табл. 4).

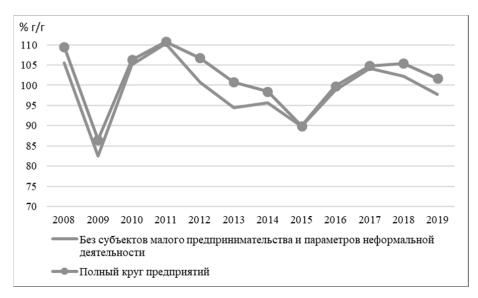
Обращает на себя внимание значительное снижение доли в общем объеме инвестиций в основной капитал такого вида экономической деятельности, как операции с недвижимостью (с 11% в 2008–2099 гг. до 6,8% в 2017–2018 гг.), что явилось прямым следствием падения платежеспособного

Таблица 2 / Table 2

Динамика физического объема инвестиций в основной капитал в 2008-2019 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года / The stages of development of investment activity in the years 2008-2019, %

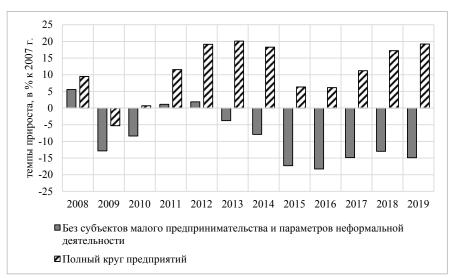
Вид организаций	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Крупные и средние организации	105,6	82,5	105,1	110,4	100,7	94,5	95,7	89,8	98,8	104,2	102,2	97,8
Полный круг организаций	109,5	86,5	106,3	110,8	106,8	100,8	98,5	89,9	99,8	104,8	105,4	101,7

Источник / Source: рассчитано авторами на основе данных Росстата / calculated by the authors based on Rosstat data.

Puc. 2 / Fig. 2. Динамика инвестиций в основной капитал в 2008-2019 гг. / Dynamics of investments into fixed capital in the years 2008-2019

Источник / Source: рассчитано авторами на основе данных Росстата / calculated by the authors based on Rosstat data.

Puc. 3 / Fig. 3. Темпы прироста инвестиций в основной капитал в 2008–2019 гг. по отношению к уровню 2007 г. / Growth rates of investments in fixed assets in 2008–2019 in relation to the level of 2007

Источник / Source: рассчитано авторами на основе данных Росстата / calculated by the authors based on Rosstat data.

Таблица 3 / Table 3

Динамика инвестиций в основной капитал по комплексам видов экономической деятельности в 2008–2019 гг. (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) за период, в сопоставимых ценах, % / Dynamics of investment in fixed assets by type of economic activity in 2008–2019 (without small businesses and investment volumes not observed by direct statistical methods), %

Комплексы видов экономической деятельности	2008- 2009	2010- 2012	2013- 2014	2015- 2016	2017- 2018*	2019*
Инвестиции в основной капитал, всего	87,1	116,9	90,4	88,7	106,5	97,8
Агропромышленный	69,8	92,1	93,7	90,6	107,8	98,9
Деревообрабатывающий	67,3	111,7	65,6	97,5	116,3	90,2
Нефтегазовый (включая трубопроводный)	115,1	132,6	95,5	105,1	106,2	92,2
нефтяная отрасль	123,7	114,1	122,5	102,1	101,9	104,8
газовая отрасль	104,8	158,7	60,7	116,9	114,9	71,5
Металлургический сектор	78,5	98,4	73,6	108,5	100,6	102,2
Машиностроительный	81,5	122,9	120,4	69,6	111,0	88,1
Энергетический	111,0	136,3	89,0	62,2	98,8	91,2
Химический	75,8	140,2	92,3	116,3	111,3	91,7
Торговля	72,3	103,0	114,6	106,8	93,2	87,9
Транспортный (без трубопроводного)	104,5	133,6	86,9	91,1	115,3	101,2
трубопроводный	151,2	114,5	71,4	78,7	112,3	76,5
Связь	63,4	121,1	81,5	84,3	116,9	115,6
Недвижимость	71,4	88,8	108,0	74,8	87,9	93,3
Строительство и производство стройматериалов	69,8	87,8	70,5	67,1	115,2	87,1
Образование, здравоохранение, культура, спорт	81,6	120,8	72,7	67,3	112,4	106,2
Прочее	42,5	87,4	75,2	86,7	109,8	103,1

Примечание: * За 2017–2019 гг. на основе ОКВЭД2 / For 2017–2019 based on OKVED 2.

Источник / Source: рассчитано авторами на основе данных Росстата / calculated by the authors based on Rosstat data.

спроса населения. Относительно стабильно на этом фоне выглядят транспортный, деревообрабатывающий комплексы, связь и сфера бюджетного финансирования.

Остановимся более подробно на отчетных данных за 2019 г. Как видно из данных *табл. 3*, в том году вновь поменялся инвестиционный тренд: этап роста для круга крупных и средних предприятий сменился падением их инвестиционной активности в подавляющем большинстве отраслей. Даже нефтяной отрасли не удалось вытянуть на

положительную динамику нефтегазовый комплекс, просевший из-за существенного снижения инвестиционной деятельности в газовой отрасли.

На плаву остались лишь металлургический, транспортный комплексы и связь, в результате их доля в общем объеме инвестиций в основной капитал по кругу крупных и средних предприятий увеличилась с 4,6 до 4,9; с 12,8 до 13,8 и с 3,7 до 4,8% соответственно (рис. 4).

В структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал (без субъектов малого

^{**} Разрабатывается с 2017 г. / Developed since 2017.

Таблица 4 / Table 4

Структура инвестиций в основной капитал по комплексам видов экономической деятельности в 2008 – 2019 гг. (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами), % к итогу / Structure of investments in fixed assets by economic activity complexes in 2008 – 2019 (without small businesses and investment volumes not observed by direct statistical methods), %

Комплексы видов экономической деятельности	2008- 2009	2010- 2012	2013- 2014	2015- 2016	2017- 2018*	2019*
Инвестиции в основной капитал, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Агропромышленный	6,2	5,3	5,2	5,4	5,4	5,4
Деревообрабатывающий	1,1	1,0	0,8	0,9	1,0	0,9
Нефтегазовый (включая трубопроводный)	25,0	28,6	28,6	31,7	29,2	26,0
нефтяная отрасль	15,3	14,5	17,7	19,5	17,1	16,3
газовая отрасль	7,2	10,5	7,3	8,6	9,4	7,0
Металлургический сектор	4,7	4,0	3,3	3,9	4,6	4,9
Машиностроительный	2,5	2,5	3,1	3,2	2,9	2,8
Энергетический	9,7	11,9	11,1	8,5	7,1	6,8
Химический	1,9	2,2	2,6	3,6	3,9	3,7
Торговля	2,6	2,6	2,8	3,1	2,9	2,6
Транспортный (без трубопроводного)	13,7	12,9	12,0	11,7	12,8	13,8
трубопроводный	7,9	10,0	6,7	6,5	5,7	4,4
Связь	3,7	3,6	3,1	3,3	3,7	4,8
Недвижимость	11,0	8,5	10,7	11,0	6,8	6,4
Научная, техническая и административная деятельность**					4,2	5,6
Строительство и производство стройматериалов	5,1	3,7	3,3	2,2	3,0	2,9
Образование, здраво-охранение, культура, спорт	4,8	4,6	4,1	3,5	5,1	5,7
Прочее	8,2	8,8	9,3	8,2	7,4	7,7

Примечание: * За 2017–2019 гг. на основе ОКВЭД2 / For 2017–2019 based on OKVED 2.

Источник / Source: рассчитано авторами на основе данных Росстата / calculated by the authors based on Rosstat data.

предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) за анализируемый период неуклонно росла доля собственных средств организаций (табл. 5, рис. 5).

Так, в 2019 г. на долю собственных средств пришлось 57,1% от всех инвестиций в основной капитал против 38,2% в 2008–2009 гг. Происходило это на фоне регулярного уменьшения долей государственного финансирования— с 21,3 до 15,8%

и заемных средств других организаций — с 8,5 до 4,5% за рассматриваемый период времени.

В диапазоне от 8 до 11% на рассматриваемом промежутке времени варьируется доля банковских кредитов, даже несмотря на проводимую в последние годы Банком России политику по снижению ставки рефинансирования. Это свидетельство, с одной стороны, по-прежнему дорогой для предприятий цены предоставляемых банками долгосрочных кредитов, с другой — недостаточной

^{**} Разрабатывается с 2017 г. / Developed since 2017.

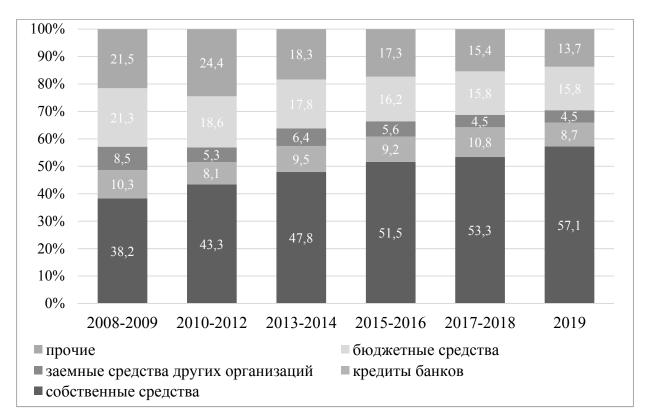
Puc. 4 / Fig. 4. Структура инвестиций крупных и средних организаций в 2018–2019 г., % / Investment structure of large and medium-sized organizations in 2018–2019, %

Таблица 5 / Table 5

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами), % к итогу / Structure of fixed capital investments by sources of financing (excluding small businesses and the volume of investments not observed by direct statistical methods), %

Источники финансирования	2008- 2009	2010- 2012	2013- 2014	2015- 2016	2017- 2018	2019
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Собственные средства	38,2	43,3	47,8	51,5	53,3	57,1
Привлеченные средства	61,8	56,7	52,2	48,5	46,7	42,9
Кредиты банков	10,3	8,1	9,5	9,2	10,8	8,7
из них кредиты иностранных банков	2,6	1,5	1,0	2,4	5,0	2,1
Заемные средства других организаций	8,5	5,3	6,4	5,6	4,5	4,5
Бюджетные средства	21,3	18,6	17,8	16,2	15,8	15,8
из них из федерального бюджета	9,4	9,8	9,3	9,3	7,8	7,5
из бюджетов субъектов Федерации	10,5	7,7	7,1	5,8	6,8	7,1
Средства внебюджетных фондов	0,3	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2
Средства организаций и населения, привлеченные для долевого строительства	2,8	1,9	1,7	2,9	2,8	3,7
Прочие	18,6	22,5	16,6	14,4	12,5	10,0

Источник / Source: рассчитано авторами на основе данных Росстата / calculated by the authors based on Rosstat data.

Puc. 5 / Fig. 5. Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал в 2008–2019 гг., % / Structure of sources of financing for fixed capital investments in 2008–2019, %

Таблица 6 / Table 6

Видовая структура инвестиций в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами), % к итогу / Type structure of investments in fixed assets (excluding small businesses and the volume of investments not observed by direct statistical methods), %

Видовая структура инвестиций в основной капитал	2008- 2009	2010- 2012	2013- 2014	2015- 2016	2017- 2018	2019
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Жилища	6,7	5,0	5,1	5,6	4,8	5,5
Здания (кроме жилых) и сооружения	54,0	53,5	50,8	51,1	50,6	44,5
Машины, оборудование, транспортные средства, инвентарь	32,1	34,7	35,3	32,8	34,8	38,5
Прочие	7,1	6,8	8,8	10,5	9,8	11,5

Источник / Source: рассчитано авторами на основе данных Росстата / calculated by the authors based on Rosstat data.

Puc. 6 / Fig. 6. Видовая структура инвестиций в основной капитал в 2008–2019 гг., % / Type structure of fixed capital investments in 2008–2019, %

рентабельности и прибыльности крупных и средних предприятий.

На протяжении последних пяти лет наблюдается выравнивание долей федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации [2] в качестве источников финансирования инвестиций в основной капитал. В 2015–2016 гг. их доли составляли 9,3 и 5,8% соответственно, а в 2019–7,5 и 7,1%.

В 2019 г. зафиксирован рекордный за последние 12 лет процент средств, привлеченных для долевого строительства, — 3,7% от общего объема.

Видовую структуру инвестиций в основной капитал иллюстрируют *табл. 6* и *рис. 6*. На протяжении всего рассматриваемого периода преимущественным видом инвестиций в основной капитал по-прежнему были вложения в здания (кроме жилых) и сооружения. Однако если в 2008–2009 гг. они лидировали по объему привлекаемых средств с большим отрывом от всех остальных, то к 2019 г. потеряли почти 10% своей доли в общем объеме инвестиций в основной капитал.

Так, в 2008–2009 гг. на них приходилось 54%, в 2019 г. — 44,5%. За этот период, и особенно

в последний год, увеличили свой удельный вес инвестиции в активную часть основных производственных средств. Если в 2008–2009 гг. они составляли 32,1%, то в 2019 г.— уже 38,5%. Это говорит об активизации процессов перевооружения и модернизации отечественных производств. Доля инвестиций в жилые здания остается практически неизменной и колеблется в диапазоне 5–6%.

Видовой разрез инвестиций в увязке с анализом по секторам экономики представлен в *табл.* 7. Именно характер отрасли, ее функциональность определяют присущую ей видовую структуру [3]. Поэтому отнюдь не случайно наиболее высокий удельный вес машин, оборудования, транспортных средств характерен для обрабатывающих производств, а весомую величину зданий (кроме жилых) и сооружений следует находить среди добывающих, энергетических, транспортных и отраслей, связанных со строительством.

Это подтверждается данными *табл.* 7. Так, инвестиции в машины, оборудование и транспортные средства составляют 72,6% в общем объеме инвестиций в основной капитал в деревообрабатыва-

Таблица 7 / Table 7
Видовая структура инвестиций в основной капитал по комплексам видов деятельности
в 2019 г., % к итогу / Type structure of investments in fixed assets by type of activity in 2019, %

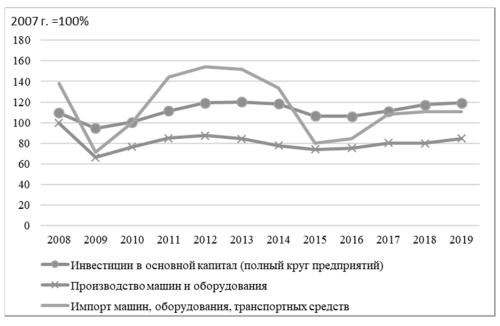
Комплексы видов экономической деятельности	Жилые здания и помещения	Здания (кроме жилых) и сооружения	Машины, оборудова- ние, транс- портные средства, инвентарь	Объекты интеллек- туальной собствен- ности	Прочие инвестиции
Инвестиции в основной капитал, всего	5,5	44,5	38,5	4,3	7,2
Агропромышленный	0,3	36,2	50,3	0,3	12,9
Деревообрабатывающий	0,3	26,6	72,6	0,4	0,1
Нефтегазовый (включая трубопроводный)	0,1	49,2	20,9	4,9	24,9
нефтяная отрасль	0,1	49,4	19,1	4,8	26,6
газовая отрасль	0,1	47,9	19,3	4,8	27,8
Металлургический сектор	0,4	30,0	63,2	5,6	0,8
Машиностроительный	0,2	21,8	67,3	9,4	1,2
Энергетический	0,0	60,6	37,2	1,0	1,2
Химический	0,3	52,1	45,5	1,9	0,2
Торговля	2,7	46,2	45,8	3,6	1,7
Транспортный (без трубопроводного)	0,1	47,3	51,6	0,6	0,4
трубопроводный	0,2	84,1	14,0	1,4	0,3
Связь	0,1	12,0	62,2	25,3	0,4
Недвижимость	31,5	54,1	12,6	0,8	1,1
Научная, техническая и административная деятельность	14,5	43,3	34,3	6,2	1,6
Строительство и производство стройматериалов	23,6	51,4	23,1	0,1	1,7
Образование, здравоохранение, культура, спорт	3,2	23,8	68,8	1,2	3,0
Прочее	4,9	46,1	41,2	6,3	1,5

ющем комплексе; 67,3% — в машиностроительном комплексе; 63,2% — в металлургии; 50,3% — в агропромышленном комплексе. При этом в 2019 г. 84,1% составили инвестиции в трубопроводном транспорте; 60,6% — в энергетике; 49,2% — в нефтегазовом комплексе.

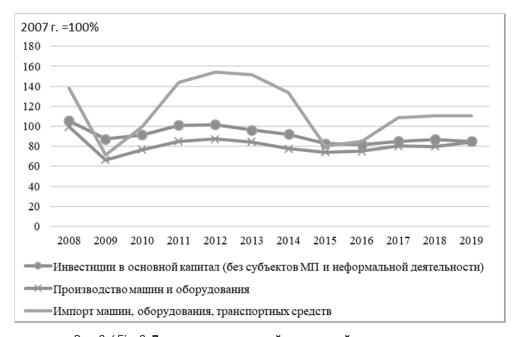
Относительно высокий удельный вес инвестиций в жилые здания и сооружения, несом-

ненно, свойствен таким видам экономической деятельности, как недвижимость (31,5%), а также строительство и производство стройматериалов (23,6%).

Среди отраслей, вкладывающих значительные средства в объекты интеллектуальной собственности, на первом месте и с большим отрывом выделяется связь. Ее организации 25,3% своих

Puc. 7 / Fig. 7. Динамика инвестиций в основной капитал, производства и импорта машин и оборудования в 2008–2019 гг. / Dynamics of investment in fixed assets, production and import of machinery and equipment in 2008–2019

Puc.~8 / Fig.~8. Динамика инвестиций в основной капитал, производства и импорта машин и оборудования в 2008–2019 гг. / Dynamics of investment in fixed assets, production and import of machinery and equipment in 2008–2019

Источник / Source: рассчитано авторами на основе данных Росстата / calculated by the authors based on Rosstat data.

средств вкладывают в этот вид инвестиций, что предопределяет высокий уровень научно-технологических инноваций в данной отрасли. На втором месте по величине этого вида ресурса — 9,4% — стоит машиностроительный комплекс,

что свидетельствует о его стремлении освоить выпуск передовых средств производства.

Отрыв России от мировых рынков, произошедший в результате введения санкций в отношении нашей страны в 2014 г., привел к резкому сни-

жению импорта машин и оборудования, составлявших значительный удельный вес для многих обрабатывающих отраслей и производств. На рис. 7 и 8 показаны три тренда, демонстрирующих связь инвестиций в основной капитал с производством и импортом машин и оборудования. В качестве базового года принят 2007 г.

Сколь-либо значимых отличий между двумя срезами - полным кругом предприятий и предприятий без субъектов малого предпринимательства и неформальной деятельности мы не наблюдаем, за исключением большей зависимости инвестиций крупных и средних предприятий от отечественного производства машин и оборудования. Но в обоих случаях резкое падение импорта машин и оборудования в 2015–2016 гг. сказалось на снижении инвестиционной активности, а постепенное увеличение их ввоза имело положительное воздействие на развитие инвестиционных процессов. Графики на рис. 8 показывают существующую зависимость российских производителей от зарубежных образцов техники и технологий.

Таким образом, проведенный на макроэкономическом и секторальном уровне анализ инвестиционного процесса в 2008–2019 гг. показывает его подверженность сильным и относительно коротким по времени маятниковым колебаниям, а также локализованность зон роста инвестиционной активности в крайне ограниченном сегменте видов экономической деятельности.

Экспортно-сырьевая направленность экономики, рассмотренная через призму показателя «инвестиции в основной капитал», не только сохранилась, но и в еще большей степени усилилась за последние годы. На протяжении всего анализи-

руемого периода времени основным источником финансовых вложений в основной капитал являлись собственные средства организаций, размер которых не позволяет проводить предприятиям активную инвестиционную политику.

Сравнительный анализ динамики инвестиций в основной капитал, а также производства и импорта машин и оборудования свидетельствует о необходимости дальнейшего развития процессов импортозамещения с целью обновления производственного аппарата страны.

Таков портрет инвестиционной сферы перед началом 2020 г., когда пандемия поставила на паузу многие сектора экономики. Принимаемые правительством нашей страны меры поддержки системообразующих предприятий и отраслей, а также представителей малого бизнеса несколько смягчили последствия пандемии коронавируса COVID-19. Однако оценить ее реальное влияние на деловую конъюнктуру в стране еще только предстоит.

Вместе с тем очевидно, что без разработки комплекса долгосрочных мер, нацеленных на структурное преобразование отечественной экономики, не следует ожидать ни прорывных темпов роста, ни значительного улучшения благосостояния россиян [4].

Не вызывает сомнения тот факт, что любые изменения, касающиеся сколь-либо серьезных отраслевых и производственных сдвигов в экономике, базируются на инвестициях. А они, в свою очередь, требуют наличия длинных денег в экономике, использование которых под силу хозяйствующим субъектам при условии разогретого спроса. На этот вызов необходимо ответить в самое ближайшее время.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 1. Маршова Т. Н. Принципы формирования статистических данных для анализа и прогноза социально-экономического развития. Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017;(14):25–36.
- 2. Кириченко И., Смирнов А. Национальное накопление основного капитала с учетом регионального инвестиционного потенциала. Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: сб. материалов VI Международной конференции. Нижний Новгород; 2018.
- 3. Березинская О.Б., Ведев А.Л. Новые аспекты видовой структуры инвестиций в основной капитал, или помогут ли национальные проекты? *Экономическое развитие России*. 2019;26(8):13–17.
- 4. Кириченко И., Маршова Т., Смирнов А. Прогнозирование инвестиций в основной капитал как важнейший элемент стратегического планирования государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы. Материалы 16-й Международной конференции «Государственное управление в XXI веке»: сборник. М.: КДУ, Университетская книга; 2019.

REFERENCES

- 1. Marshova T. N. Principles of forming statistical data for analysis and forecast of socio-economic development. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*. 2017;2(14):25–36. (In Russ.).
- 2. Kirichenko I., Smirnov A. National accumulation of fixed capital taking into account the regional investment potential. In: Economic security of Russia: problems and prospects. Proceedings of the VI International conference. Nizhny Novgorod; 2018:100–104. (In Russ.).
- 3. Berezinskaya O.B., Vedev A.L. New aspects of the specific structure of investment in fixed assets, or will national projects help? *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. 2019;26(8):13–17. (In Russ.).
- 4. Kirichenko I., Marshova T., Smirnov A. Forecasting investment in fixed assets as an essential element of strategic planning. In: Public administration of the Russian Federation: challenges and prospects. Proceedings of the 16th International conference Public administration in the XXI century: Collection. Moscow: KDU, University book; 2019:242–251. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ирина Алексеевна Кириченко — кандидат экономических наук, доцент, руководитель Центра государственного регулирования, инвестиционного и институционального развития, Институт макроэкономических исследований ВАВТ Минэкономразвития России, Москва, Россия 94522@bk.ru

Александр Владимирович Смирнов — кандидат экономических наук, заведующий лабораторией Центра государственного регулирования, инвестиционного и институционального развития, Институт макроэкономических исследований ВАВТ Минэкономразвития России, Москва, Россия asmirnoff@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Irina A. Kirichenko — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Center for State Regulation, Investment and Institutional Development at the Institute for Macroeconomic Research of Russian Foreign Trade Academy of Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia 94522@bk.ru

Alexander V. Smirnov — Cand. Sci. (Econ.), Head of the Laboratory of the Center for State Regulation, Investment and Institutional Development at the Institute for Macroeconomic Research of Russian Foreign Trade Academy of Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia asmirnoff@mail.ru

Статья поступила 24.09.2020; после рецензирования 01.10.2020; принята к публикации 20.10.2020. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 24.09.2020; revised on 01.10.2020 and accepted for publication on 20.10.2020. The authors read and approved the final version of the manuscript.